

Ю. М. Ткачевский, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза, награжден орденами и медалями СССР

УГОЛОВНОЕ ПРАВО ВОЕННОГО ПЕРИОДА

Вероломное нападение фашистской Германии на нашу страну потребовало для защиты завоеваний революции мобилизации всех сил государства и общества, в том числе советской правовой системы. Однако каких-либо кардинальных изменений Общая часть советского уголовного права во время войны не претерпела, так как она в принципе была рассчитана на применение и в условиях военного времени. Причем основные положения уголовного права, регламентирующие, например, понятие преступления, субъективную сторону состава преступления, невменяемость, соучастие, стадии развития преступной деятельности, обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния, и другие, сохранили свою силу. Демократические основы уголовного права остались неизменными. Но вместе с тем в условиях битвы не на жизнь, а на смерть общественная опасность ряда деяний существенно возросла. Это в первую очередь относилось к особо опасным государственным и воинским преступлениям, посягательствам на социалистическую собственность, общественный порядок и некоторые другие.

В первый же день войны, 22 июня 1941 г., в соответствии с п. «п» ст. 49 Конституции СССР 1936 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении»¹, которым в местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности возлагались на военные советы фронтов, армий, военных округов, а там, где не было военных округов, — на высшее командование войсковых соединений.

За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей, а также за преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, виновные несли ответственность по законам военного времени. Военное положение было объявлено в прифронтовой полосе. 19 октября 1941 г. в связи с непосредственной угрозой Москве постановлением Государственного комитета обороны в столице и прилегающих к ней районах было введено осадное положение «в целях обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, обороняющих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма»². Согласно этому постановлению, нарушители порядка отдавались под суд военного трибунала, а провокаторы, шпионы и прочие агенты врага, призывавшие к нарушению порядка, подлежали расстрелу на месте. Как показала практика, необходимость в расстреле на месте фактически не возникла. Правонарушители незамедлительно передавались военным трибуналам³.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. был в первую очередь направлен на усиление обороноспособности страны. Вместе с тем он обеспечивал оперативную борьбу с преступностью. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. было утверждено «Положение о военных трибуналах в местностях, объяв-

¹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1941, № 29.

² Известия, 1941, 21 окт.

³ Советское право в период Отечественной войны. М., 1948, т. 2, с. 11.

ленных на военном положении, и в районах военных действий»⁴. Дела в трибуналах рассматривались постоянным составом судей, без участия народных заседателей. Однако в 1942 г. в заседаниях военных трибуналов стали принимать участие заседатели, выделяемые политическими органами или командованием.

Нормы Общей части уголовного права, рассчитанных на применение в военное время, было две: отсрочка исполнения приговора военнослужащему в военное время (ст. 19² Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР 1926 г.) и лишение права на пенсию и пособия за все преступления, предусмотренные Положением о воинских преступлениях (п. «е» ст. 20 Основных начал, ч. 4 ст. 31 УК РСФСР 1926 г.). Последняя норма во время Великой Отечественной войны широкого применения не получила⁵.

В соответствии с примечанием 2 к ст. 28 УК РСФСР исполнение приговора, присуждавшего в военное время военнослужащего к лишению свободы без поражения в правах, могло быть по определению суда, вынесшего приговор, отсрочено до окончания военных действий с тем условием, что осужденный направлялся в действующую армию. Те военнослужащие, которые во время рассматриваемой отсрочки проявили себя в действующей армии стойкими защитниками Союза ССР, по ходатайству соответствующего военного начальства освобождались судом от наказания (по терминологии тех лет — меры социальной защиты) или же лишение свободы заменялось им более мягким наказанием.

Отсрочка исполнения приговора военнослужащему применялась во время Великой Отечественной войны широко. Так, только за июль — август 1944 г. трибуналы 2-го Белорусского фронта применили ее к 54% от общего числа осужденных за этот период⁶.

Применение отсрочки исполнения приговора связывалось как с обстоятельствами, характеризующими преступление, так и с личностью виновного. Оно не допускалось к осужденным за контрреволюционные (особо опасные государственные) преступления, бандитизм, умышленное квалифицированное убийство, разбой, неоднократные посягательства на собственность и другие наиболее тяжкие преступления. Вместе с тем отсрочка широко применялась к тем лицам, которые пытались уклониться от военной службы. Осуждение к лишению свободы облегчило бы их положение, и наказание, как отмечал Н. В. Васильев, потеряло бы свое значение для осужденного⁷.

Первоначально осужденные, к которым применялась отсрочка исполнения приговора, направлялись на передовые позиции в армейские пехотные части. Однако вскоре было признано допустимым предоставлять военнослужащим, имевшим специальную подготовку или владевшим сложной боевой техникой, возможность воевать в тех родах войск (в авиации, артиллерии, танковых частях и т. д.), в которых они служили до осуждения. В таких условиях осужденные могли принести Родине больше пользы, быстрее загладить свою вину перед ней.

Закон предусматривал три вида последствий рассматриваемой отсрочки исполнения приговора: освобождение от наказания лиц, проявивших стойкость и мужество при защите СССР; замену лишения свободы более мягким наказанием тем, кто частично искупил свою вину

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР, 1941, № 29.

⁵ Советское право в период Отечественной войны, т. 2, с. 4.

⁶ Военные трибуналы — органы социалистического правосудия. М., 1958, с. 102.

⁷ См.: Васильев Н. В. Применение к военнослужащим отсрочки исполнения приговора. М., 1945, с. 8—9.

перед Родиной; исполнение лишения свободы лицами, не оправдавшими оказанное им доверие. Необходимо подчеркнуть, что иных вариантов примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР 1926 г. не устанавливало. На это обстоятельство обратил внимание Пленум Верховного Суда СССР в постановлении по делу Г., указав, что частичное освобождение от наказания законом не предусмотрено⁸.

Закон допускал отсрочку исполнения приговора только в отношении военнослужащих. Вместе с тем совершенно очевидно, что этот институт следовало бы применить и к военнообязанным, подлежащим призыву или мобилизации. Опыт Великой Отечественной войны был учтен, и в ст. 39 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик указанный пробел устранен. Эта норма предусматривает отсрочку исполнения приговора как военнослужащему, так и военнообязанному в военное время. Кстати, судебная практика военных лет шла по этому пути.

В руководящем Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 22 января 1942 г.⁹ было указано, что лица призывного возраста или военнослужащие, осужденные к лишению свободы на срок не свыше двух лет без поражения в правах, могут призываться в Красную Армию или Военно-Морской Флот применительно к ст. 19² Основных начал (примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик). В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 25 июля 1943 г.¹⁰ определялось, что эта отсрочка применима и к лицам, осужденным к иным срокам лишения свободы. Рассматриваемые указания Верховного Суда СССР базировались на действовавшем в то время институте аналогии (ч. 3 ст. 3 Основных начал).

В военное время дезертирство (п. «г» ст. 193⁷ УК РСФСР 1926 г.) каралось высшей мерой наказания — расстрелом. Точно так же наказывались самовольное оставление части или места службы в боевой обстановке (п. «а» ст. 193⁹ УК РСФСР 1926 г.) и уклонение военнослужащего от несения обязанностей военной службы путем причинения себе какого-либо повреждения или симуляции болезни, подлога документов или иного обмана (ст. 193¹² УК РСФСР). Практика показала, что в ряде случаев применение данного наказания к лицам, уклоняющимся от выполнения своего военного долга, нецелесообразно. Учитывая это обстоятельство, Пленум Верховного Суда СССР в руководящем Постановлении от 22 апреля 1942 г.¹¹ указал, что если суд, исходя из обстоятельств дела, при наличии смягчающих обстоятельств (как, например, раскаяние подсудимого, явка с повинной и т. п.) признает более целесообразным направить подсудимого на фронт, то он вправе путем применения ст. 51 УК РСФСР (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за данное преступление, или переход к другому более мягкому наказанию) и соответствующих статей УК других союзных республик назначить в виде наказания длительный срок тюремного заключения без поражения в правах с отсрочкой исполнения приговора до окончания военных действий и с направлением осужденного в действующую армию.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1942 г. «Об отсрочке исполнения приговора в отношении работников железнодорожного и водного транспорта»¹² действие рассматриваемого

⁸ Вопросы уголовного процесса в практике Верховного Суда СССР. М., 1948, с. 334

⁹ Советское право в период Отечественной войны, т. 2, с. 37—38.

¹⁰ Там же, с. 38.

¹¹ Советское право в период Отечественной войны, т. 2, с. 36.

¹² Ведомости Верховного Совета СССР, 1942, № 8.

примечания к ст. 28 УК РСФСР и соответствующих предписаний УК других союзных республик было распространено на работников железнодорожного и водного транспорта. Причем лица призывного возраста, годные к несению военной службы, направлялись в действующую армию, а остальные — на предприятия транспорта с использованием их в должностях по усмотрению руководителей данных предприятий. Как это было определено в Указе, в отношении лиц, осужденных с применением отсрочки и показавших себя хорошо в работе на транспорте, допускается по ходатайству соответствующего руководителя предприятия освобождение от назначений по приговору меры наказания либо замена ее более мягкой. Рассматриваемое законоположение было предопределено той колоссальной ролью транспорта как в ведении боевых действий, так и в обеспечении оборонных интересов страны. Известно, что враг прикладывал огромные усилия для подрыва работы транспорта. Указ не только расширил круг лиц, к которым применялась отсрочка исполнения приговора, но и допустил ее применение с направлением осужденных для работы на транспорте, приравняв по важности для страны самоотверженную работу на железнодорожном и водном транспорте к боевой деятельности на фронте.

В судебной практике возник вопрос о том, какие последствия должны были наступать при совершении работником транспорта, в отношении которого была применена отсрочка исполнения приговора, нового преступления или же увольнения с работы. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 8 октября 1942 г. «О последствиях увольнения или вторичного осуждения лиц, ранее осужденных с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1942 г.»¹³ было определено, что осуждение такого лица к лишению свободы прекращает действие отсрочки. В подобных случаях суд определял наказание по обоим приговорам по совокупности на общих основаниях. «При этом суд вправе в исключительных случаях, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, вновь применить к подсудимому Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1942 г. В частности, Указ может быть применен, если второй приговор выносится за менее тяжкое преступление, совершенное до вынесения первого приговора».

В тех случаях, когда рассматриваемое лицо уволилось из учреждения или с предприятия транспорта, это влекло прекращение отсрочки исполнения приговора. Военный трибунал, вынесший приговор по месту работы осужденного, получив уведомление об увольнении, которое был обязан направить начальник соответствующего учреждения или предприятия, обращал приговор к исполнению в порядке ст. 445 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик.

Вопрос об отсрочке исполнения приговора, согласно ст. 456 и 461 УПК РСФСР, разрешался судами, вынесшими приговор, и не входил в компетенцию суда второй инстанции. По одному из конкретных дел это обстоятельство было подчеркнуто в определении уголовно-судебной коллегии Верховного Суда СССР от 26 декабря 1943 г.¹⁴

Ни в примечании 2 к ст. 28 УК РСФСР 1926 г., регламентирувавшем отсрочку исполнения приговора военнослужащим, ни в ст. 55 УК РСФСР 1926 г., устанавливавшей правила погашения судимости, не содержались предписания о погашении или снятии судимости с лиц, освобожденных от наказания за проявленную ими стойкость, мужество в процессе отсрочки исполнения приговора. Во время Великой Отечест-

¹³ Вопросы уголовного процесса в практике Верховного Суда СССР, с. 438.

¹⁴ Там же, с. 402.

венной войны установился особый, льготный порядок снятия судимости с тех военнослужащих, которые были осуждены с отсрочкой исполнения приговора и искупили свою вину в боях за Родину. Такие лица освобождались трибуналами или иными судами от наказания со снятием судимости¹⁵. Вопрос об освобождении от наказания или его замене более мягким в отношении лиц, к которым была применена отсрочка исполнения приговора, решался по месту службы осужденного, а в отношении лиц, освобожденных от службы по демобилизации, по месту их жительства.

По своей юридической природе отсрочка исполнения приговора военнослужащему являлась разновидностью условного осуждения. При ее применении лицо осуждалось к лишению свободы, но это наказание носило условный характер, так как при соблюдении определенных требований оно не приводилось в исполнение или заменялось более мягким. Однако в отличие от условного осуждения (ст. 36 Основных начал, ст. 13 УК РСФСР 1926 г. и соответствующие статьи УК других союзных республик), при котором испытательный срок точно определяется судом, при отсрочке определенный испытательный срок не назначался. Его продолжительность зависела от поведения осужденного. Если он проявлял себя активным защитником Родины, то трибунал рассматривал вопрос об его освобождении или замене наказания более мягким (при частичном искуплении вины). Если условно осужденные в течение испытательного срока должны были не совершать новое, не менее тяжкое преступление, то от лиц, к которым применялась отсрочка, требовались проявление мужества в боевой обстановке или безукоризненный труд при применении отсрочки к работникам транспорта. К тому же при отсрочке исполнения приговора вопрос об его освобождении от наказания или же замене наказания более мягким решался судом. При условном осуждении благополучное истечение испытательного срока автоматически погашало условное осуждение.

Отсрочка исполнения приговора оправдала себя. Подавляющее большинство лиц, к которым она была применена, проявили стойкость и мужество при защите Родины, и многие из них не только заслужили освобождение от лишения свободы до конца боевых действий, но и были удостоены правительственных наград. Точно так же большую эффективность показала отсрочка исполнения приговора, применяемая к лицам, работавшим на транспорте.

Поскольку отсрочка исполнения приговора являлась разновидностью условного осуждения, то за ее счет несколько сократилось применение условного осуждения. Применение последнего уменьшилось и потому, что в условиях военного времени общественная опасность значительного числа преступлений существенно возросла, и этим продиктован отказ от широкого применения условного осуждения.

В ч. 2 ст. 34 Основных начал предусматривалась возможность освобождения от наказания лиц, общественная опасность которых к моменту рассмотрения дела отпала. В ст. 8 УК РСФСР 1926 г. указанное предписание закона было развито и детализировано. В этой статье кодекса было установлено, что если деяние к моменту расследования или рассмотрения в суде потеряло общественную опасность вследствие изменения социально-политической обстановки или если лицо, его совершившее, по мнению суда, не может быть признано общественно опасным, то наказание к такому лицу не применяется. Призыв в армию лиц, совершивших нетяжкие преступления, рассматривался как изме-

¹⁵ Советское право в период Отечественной войны, т. 2, с. 53.

нение социально-политической обстановки, дающее основание для освобождения их от наказания, согласно ст. 8 УК РСФСР 1926 г. и соответствующим статьям УК других союзных республик. На практике эта норма стала применяться и к лицам, уже осужденным, отбывающим, например, лишение свободы, если их общественная опасность отпадала. Такое расширение предписания ст. 8 УК РСФСР вытекало из ее содержания и обуславливалось институтом аналогии.

В соответствии с действовавшими в рассматриваемое время правилами исключался призыв в армию лиц, отбывших наказание, но пораженных в правах (ст. 31 УК РСФСР 1926 г.). Военная обстановка сделала это предписание закона в ряде случаев нецелесообразным. Поэтому, руководствуясь ст. 8 УК РСФСР 1926 г. и соответствующими статьями УК других союзных республик, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 7 января 1943 г. «О порядке досрочного снятия поражения в правах в отношении лиц, отбывших основную меру наказания и подлежащих по своему возрасту призыву или мобилизации»¹⁶ отметил, что в условиях военного времени было бы нецелесообразно лишать возможности выполнить свой воинский долг тех пораженных в правах осужденных, которые отбыли наказание за преступления, не представляющие исключительной общественной опасности, тем более что, как правило, эти лица сами выражают желание пойти на фронт и этим загладить свою вину перед Родиной. Пленум указал, что на основании ст. 8 УК РСФСР 1926 г. и соответствующих статей УК и УПК других союзных республик, суды правомочны вынести в порядке ст. 461 УПК РСФСР определение о досрочном снятии поражения в правах с лиц, отбывших наказание и подлежащих по своему возрасту призыву или мобилизации. Но это предписание не распространялось на лиц, отбывших наказание за контрреволюционные преступления (кроме недоносительства) и бандитизм.

Определение о досрочном снятии поражения в правах выносилось как по представлению военкомата, так и по заявлению самого осужденного с заключением военкомата, а равно по представлению администрации мест лишения свободы с заключением военкомата.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г.¹⁷ установлено, что к немецко-фашистским изуверам, виновным в совершении кровавых злодеяний над мирным населением и военнопленными, и к их пособникам из местного населения необходимо применять более строгие меры возмездия по сравнению с теми, которые предусмотрены действующим законодательством. Этот Указ установил возможность применения к рассматриваемым преступникам высшей меры наказания — смертной казни через повешение и ссылку в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет. Это квалифицированные виды упомянутых наказаний. Их введение усиливало общепредупредительное значение наказаний в отношении нацистских преступников и их пособников — изменников Родины: таких преступников Указ предупреждал о позорном и тяжком возмездии. Смертная казнь могла приводиться в исполнение публично. М. М. Исаев писал: «Введением повешения как способа исполнения смертной казни советский закон подчеркивал позорящий характер наказания, которое немецко-фашистские злодеи и их приспешники по справедливости заслужили. Лица, организовавшие душегубки, лагеря смерти, заслуживают того, чтобы с ними обращались как с лишенными человеческого достоинства»¹⁸. К смертной казни

¹⁶ Вопросы уголовного процесса в практике Верховного Суда СССР, с. 332.

¹⁷ Советское право в период Отечественной войны, т. 2, с. 51.

¹⁸ Там же.

через повешение в августе 1946 г. были приговорены, например (о чем сообщалось в газетах), изменники Родины А. А. Власов, В. Ф. Малышкин, Г. Н. Жиленков, Г. И. Трухин, Ю. Е. Закутный, А. А. Благовольский, М. А. Меандров, В. И. Мальцев и др.

Для отбывания каторжных работ были созданы специальные места лишения свободы с особо строгими режимными правилами.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 г. «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступлений»¹⁹ установлено, что на нацистских преступников давность не распространяется. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 3 сентября 1965 г.²⁰ было разъяснено, что действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 г. в части неприменения давности и назначения наказания вплоть до смертной казни (в виде исключений от предписаний ст. 41 Основ уголовного законодательства) распространяется и на тех советских граждан, которые в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. принимали активное участие в убийствах и истязаниях советских людей. Из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 г. следует, что к лицам, виновным в преступлениях против мира и человечности, неприменимы и сроки давности исполнения уголовных наказаний.

Вероломное, внезапное нападение немецко-фашистских войск поставило нашу страну, ее Вооруженные Силы в весьма тяжелое положение. Наши войска временно отступали. В этих условиях возникла необходимость в уничтожении больших материальных ценностей с тем, чтобы они не достались оккупантам, не помогли бы им в военных действиях.

В директиве Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г.²¹ было подчеркнуто, что при вынужденном отходе частей Красной Армии необходимо угонять подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться.

Такое уничтожение или повреждение материальных ценностей и средств ведения войны соответствовало институту крайней необходимости, регламентированному ч. 2 ст. 9. Основных начал, где было определено: меры социальной защиты не применяются к лицам, совершившим действия для предотвращения опасности, которая была неотвратима при данных обстоятельствах другими средствами, если причиненный при этом вред являлся менее важным по сравнению с предупрежденным видом. Кстати, в соответствии с п. «а» ст. 206²⁰ УК РСФСР 1926 г. непринятие начальником надлежащих мер к уничтожению или приведению в негодность укреплений, военных кораблей, военно-летательных аппаратов, артиллерии, военных складов и других средств ведения войны, когда им грозит непосредственная опасность захвата неприятелем и уже использованы все способы сохранить их, если указанные действия совершены в целях способствованию врагу, влекло смертную казнь. Те же действия, совершенные не в целях способствования неприятелю, но вопреки военным правилам, влекли наказание в виде

¹⁹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1965, № 10, ст. 123.

²⁰ Там же, № 37, ст. 532.

²¹ Венок славы. М., 1984, т. 1, с. 154.

лишения свободы на срок не ниже трех лет, а при наличии отягчающих обстоятельств — смертную казнь с конфискацией имущества.

Анализ изменений Особенной части советского уголовного права не является предметом данной статьи. Вместе с тем следует отметить, что она во время Великой Отечественной войны подверглась значительным изменениям. В этих условиях возникла необходимость в установлении ответственности за вновь появившиеся преступления или же в усилении ответственности за те общественно опасные деяния, тяжесть которых значительно возросла. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г.²² была определена уголовная ответственность за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения, — наказание в виде тюремного заключения на срок от двух до пяти лет, если оно по своему характеру не влекло за собой по закону более тяжкого наказания. Следовательно, распространение ложных слухов с антисоветским умыслом являлось изменой Родине в форме антисоветской пропаганды или агитации (ч. 2 ст. 58¹⁰ УК РСФСР 1926 г. и соответствующие статьи УК других союзных республик).

В целях увеличения производства продукции на предприятиях военной промышленности и дальнейшего усиления снабжения Красной Армии всеми видами вооружения требовалось закрепление рабочих и служащих на указанных предприятиях. Особенно это было важно на предприятиях, эвакуированных в восточные районы страны. Исходя из этого, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий»²³ все рабочие и служащие предприятий военной промышленности (авиационной, танковой, вооружения, боеприпасов, военного судостроения, военной химии), в том числе эвакуированных предприятий, а также предприятий других отраслей, обслуживающих военную промышленность по принципу кооперации, были мобилизованы и закреплены для постоянной работы за теми предприятиями, на которых они работали. Самовольный уход рабочих и служащих с предприятий расценивался как дезертирство, караемое тюремным заключением на срок от пяти до восьми лет. До рассматриваемого Указа самовольный уход рабочих и служащих с государственных, кооперативных и общественных предприятий (учреждений) наказывался лишением свободы на срок от 2 до 4 месяцев²⁴. Вполне понятно, что в условиях военного времени общественная опасность рассматриваемого правонарушения возросла.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с Победой над гитлеровской Германией»²⁵ в ознаменование победоносно завершенной войны были освобождены от наказания и судимости многочисленные категории осужденных и лиц, совершивших преступления во время Великой Отечественной войны. В связи с Победой Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 сентября 1945 г. «О признании утратившими силу Указов Президиума Верховного Совета СССР об объявлении в ряде местностей СССР военного положения»²⁶ было отменено военное положение

²² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». — Ведомости Верховного Совета СССР, 1941, № 32.

²³ Ведомости Верховного Совета СССР, 1942, № 2.

²⁴ Там же, 1940, № 20.

²⁵ Там же, 1945, № 39.

²⁶ Там же, № 71.

в отдельных местностях СССР, за исключением Литовской, Латвийской, Эстонской ССР и западных областей Украинской и Белорусской ССР, в которых действовали банды вставших на службу фашистам националистов. В следующем году и в этих местностях военное положение было также отменено²⁷.

Как мы видим, решительная и последовательная борьба с преступностью во время войны, являясь одной из важных предпосылок победы над врагом, обеспечивалась не только ужесточением репрессий к лицам, совершившим такие преступления, общественная опасность которых в условиях боевых действий возросла, но и путем гибкого применения уголовноправовых мер, базировавшихся на оказании доверия лицам, совершившим преступления, на предоставлении им возможности боевыми действиями или честным, самоотверженным трудом искупить свою вину перед Родиной. Удельный вес лишения свободы во время войны не вырос, что ярко свидетельствовало об успешности уголовноправовой борьбы с преступностью и об ее гуманных началах, характерных для социалистического права.

²⁷ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР: 1917—1952 гг. М., 1953, с. 428.

Поступила в редакцию
12.12.84

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. II. ПРАВО, 1985, № 3

В. П. Грибанов, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права, участник Великой Отечественной войны, был ранен, награжден орденами и медалями СССР

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Характерной особенностью Советского государства в период Великой Отечественной войны было то, что созданные на основе Конституции 1936 г. политическая и экономическая системы советского общества, аппарат управления общественными процессами во время войны не подвергались каким-либо коренным изменениям. Изменились лишь в определенной мере методы управления народным хозяйством: им была придана большая оперативность, необходимая для обеспечения нужд фронта. Незыблемой осталась и сформировавшаяся к этому времени социалистическая правовая система. Не претерпело каких-либо коренных изменений и советское гражданское право. Как отмечал И. Б. Новицкий, «изменения, внесенные под влиянием войны в советское гражданское право, не изменяя основных принципов предвоенного гражданского права, имеют характер отдельных частных поправок»¹.

Вместе с тем следует отметить, что как нормотворческая, так и правоприменительная деятельность органов Советского государства в период войны охватывает достаточно широкий круг проблем, касающихся общих вопросов действия гражданского законодательства и вопросов регулирования отношений собственности, обязательственных отношений, наследования и др. При этом многие проблемы, в особенности решенные практикой, имели принципиальное значение и нашли впоследствии свое законодательное закрепление в Основах и ГК, принятых в период 1961—1965 гг.

¹ Новицкий И. Б. История советского гражданского права. М., 1957, с. 284.